

А.В. Олейников

ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1914-ГО ГОДА НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

При разработке плана новой крупномасштабной операции на германском фронте в 1914-м году русское командование учитывало, во-первых, крупное поражение 9-й германской армии в Варшавско-Ивангородской битве и отход ее к границам Германии и, во-вторых, выгодное расположение русских войск в Польше. Предполагалось крупными силами вторгнуться в Силезию с последующим ударом на Берлин. Учитывая подход к концу материально-технических ресурсов мирного времени, это была попытка завершить войну до конца 1914 г.

Соответственно, со стороны России планировалась наступательная операция в сердце Германии с решительными целями¹.

В то же время слабо учитывался некомплект в войсках, трудности со снабжением и специфика театра военных действий. Так, в войсках неоставало офицеров (их численность едва достигала 40% от штата). Пополнения солдат также были недостаточны: в 1-й, 2-й и 5-й армиях неоставало до 68 тыс. бойцов, или свыше 17% от положенных по штату. Нехватка лошадей составляла до 10%.² При своем отходе после Варшавско-Ивангородской операции германцы основательно разрушили как железные, так и шоссейные дороги, т.е. обрекли наступающие русские силы на преодоление больших трудностей как при движении войск, так и при их снабжении.

Русская группировка в Лодзинском сражении включала в свой состав (если смотреть с севера на юг): 2-ю и 5-ю армии Северо-Западного фронта, 4-ю и 9-ю армии Юго-Западного фронта. Войска 10-й и 1-й армий в Восточной Пруссии, а также 3-й и 8-й в Галиции должны были содействовать главному удару. Активная группировка русских к началу операции - 3 армии Северо-Западного фронта (он впоследствии и ответственен за осуществление операции):

1-я армия	4 корпуса, 3,5 кавалерийских дивизии
-----------	--------------------------------------

¹ Классическая периодизация операции - 29 октября - 11 ноября, но мы вслед за наиболее весомыми специалистами, исследовавшими операцию и руководствуясь логикой боевых операций, обозначаем рамки операции 29 октября - 6 декабря.

² Корольков Г. К. Лодзинская операция 2 ноября - 19 декабря 1914 г. М.: Государственное военное издательство, 1934. С. 20.

2-я армия	5 корпусов, 4 кавалерийских дивизии
5-я армия	3 корпуса, 1,5 кавалерийских дивизии
Итого	367 тыс. бойцов, 740 пулеметов, 1,3 тыс. орудий

Русские армии, вытянувшись в линию на громадном фронте, не имели армейских и фронтовых резервов как для развития успеха, так и для парирования неожиданных ударов противника.

Германское командование не имело какого-либо внятного плана. Как отмечал исследователь Лодзинской операции Г. К. Корольков: «Успех русских в октябрьском наступлении на левом берегу Вислы (Варшавско-Ивангородская операция - А.О.) австро-германцы объясняли превосходством сил русских армий и не сомневались в том, что русские используют его для продолжения наступления и вторжения в пределы провинций Познани и Силезии. Это вторжение угрожало не только потерей и разрушением промышленности в этих провинциях Германии, но и составляло угрозу Кракову и тылу австрийских войск, действовавших в Галиции. Для парирования такого наступления русских надо было задержать их во что бы то ни стало»³.

Начальник штаба Главнокомандующего германским Восточным фронтом генерал-лейтенант Э. Людендорф, отлично зная, что самый лучший способ сорвать вражеское наступление - это самому нанести удар в другом месте (прежде всего - фланговый удар), продемонстрировал свое оперативное мастерство. Этому способствовало и важнейшее обстоятельство стратегического характера: немцы могли читать русские радиogramмы. По словам Э. Фалькенгайна, радиogramмы давали немцам «возможность с начала войны на Востоке до половины 1915 года точно следить за движением неприятеля с недели на неделю и даже зачастую со дня на день и принимать соответствующие контрмеры»⁴. Офицер штаба 1-го армейского корпуса русской армии полковник Ф. Ф. Новицкий отмечал: «В этом отношении под Лодзью дело дошло до курьеза: наша радиостанция приняла немецкое радио с просьбой не беспокоиться шифровать наши депеши, так как все равно немцы их расшифровывают»⁵.

Была осуществлена перегруппировка войск. Образованный германский Восточный фронт (командующий генерал пехоты П. Гинденбург в тандеме с неизменным Э.

³ Там же. С. 3.

⁴ Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 38.

⁵ Новицкий Ф. Ф. Лодзинская операция в ноябре 1914 г. (из личных записок участника) // Война и революция. - 1930.

Людендорфом - начальником штаба) включал в свой состав две армии - 8-ю (6,5 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, командующий генерал пехоты О. фон Белов) и 9-ю (12 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, командующий генерал кавалерии А. фон Макензен).

Операция согласовывалась с австрийским главнокомандованием (в этом аспекте страны германского блока значительно опережали страны Антанты). 9-я армия должна была нанести глубокий удар во фланг и тыл русским 2-й и 5-й армиям (в полосе между линиями железных дорог Торн – Лович и Лодзь – Лович) с перспективой их окружения.

Для усиления главной ударной силы - 9-й армии - перед началом операции прибыли на ее усиление 2 кавалерийских корпуса (1-й и 3-й) с Французского фронта, из состава 8-й армии - 1-й и 25-й резервные корпуса. Германское верховное командование планировало направить с Западного фронта на Восточный несколько армейских корпусов, но пока ограничилось 5-ю кавалерийскими дивизиями.

То есть, усиление 9-й армии пехотой шло пока за счет 8-й армии, а конницей - за счет Французского фронта. Это объяснялось тем, что единственные резерв внутри Германии (25-й резервный корпус) уже был на востоке. Более того, дальнейшая переброска войск с запада пока не планировалась, и в том, что она произошла - огромная заслуга русской армии, вновь выручившей союзников, оттянувшей на себя дополнительные соединения германцев.

Усиление ударной 9-й армии выразилось не только в переброске в ее состав из 8-й армии двух корпусов (4 пехотных дивизии), но и в формировании из гарнизонов крепостей Познани и Бреславля новых корпусов, численностью по 3-4 ландверных бригады каждый. Благодаря всем этим мерам общий состав 9-й армии достиг 17-ти пехотных и 5-ти кавалерийских дивизий.

Главные силы 9-й армии насчитывали 155 тыс. штыков и сабель (5,5 армейских корпуса, 5 кавалерийских дивизий), 450 пулеметов, 960 орудий. Структурно это:

11-й армейский корпус -	22-я и 38-я пехотные дивизии
17-й армейский корпус -	35-я и 36-я пехотные дивизии
20-й армейский корпус -	37-я и 41-я пехотные дивизии
1-й резервный корпус -	1-я и 36-я резервные дивизии
25-й резервный корпус -	49-я и 50-я резервные дивизии

3-я гвардейская пехотная дивизия	
3-й кавалерийский корпус -	5-я, 8-я германские и 7-я австрийская кавалерийские дивизии
1-й кавалерийский корпус -	6-я и 9-я германские кавалерийские дивизии

Непосредственно в ударную группу немцы назначили 11 пехотных и 2 кавалерийские дивизии при 904 орудиях, или 70% всех сил 9-й армии⁶. Германцы, таким образом, создали значительное превосходство над русскими в силах и средствах на участке прорыва.

Вспомогательные силы (они должны были сковать русские войска, прежде всего 5-ю русскую армию, с фронта) - это корпуса «Грауденц», «Познань», «Бреславль» и «Торн» общей численностью в 124 тыс. штыков и сабель, при 250-ти пулеметах и 480-ти орудиях. Итого - почти 280 тыс. бойцов при 700-х пулеметах и 1420-ти орудиях.

С учетом германского корпуса Р. Войрша и 2-й австро-венгерской армии противник приобретал некоторое численное превосходство над русскими армиями - 380 тыс. против 367 тыс. штыков и сабель.

Таким образом, П. Гинденбург для осуществления Лодзинской операции имел, даже если не считать австро-венгерской армии и Силезского ландверного корпуса Р. Войрша, около десяти пехотных корпусов и трех корпусов конницы.

Обе стороны ставили перед собой наступательные цели, но немцы в отсутствие ясного плана откровенно импровизировали, надеясь, прежде всего, сорвать русское наступление. Главный удар 9-й германской армии намечался на Кутно, в обход г. Лодзь с востока.

Русские начали подготовку к наступлению - части 1-й армии с 28 октября завязали успешный бой по овладению г. Сольдау, войска 2-й армии приступили к захвату переправ на р. Висле.

Боевые действия в ходе операции развернулись в рамках следующих этапов.

I. 29 октября - 8 ноября наступление 9-й германской армии, удары вспомогательных корпусов.

II. 9 - 15 ноября - бои в окружении ударной группы противника и отход германцев.

⁶ Корольков Г. К. Лодзинская операция... С. 11.

Внезапный удар группы А. фон Макензена на Кутно 29 октября нарушил планы русского командования. Первыми вступили в бой авангардные дивизии 1-го и 25-го резервных корпусов против правого фланга русских. Их атака была поддержана тяжелой артиллерией и бронемашинами.

29-30 октября немцы в результате тяжелых боев отбросили (бой у Влоцлавска, левый фланг 1-й армии) 5-й сибирский армейский корпус. В ряде случаев русские подразделения под давлением превосходящих сил врага отошли на вторые позиции, но нигде не позволили противнику обойти фланги или произвести прорыв боевого порядка. Попытка окружения корпуса не удалась, с арьергардными боями он отошел под давлением трех германских (20-й, 25-й армейские и 1-й резервный), что является лишним доказательством стойкости русских войск. Германцы были вынуждены ввести в бой конницу. Особенно пострадала 33-я кавалерийская бригада 6-й кавалерийской дивизии, один из полков которой в бою с частями 198-го русского пехотного полка потерял до 50% своего состава⁷.

Подошедший 6-й сибирский армейский корпус с отброшенным 5-м стабилизировали обстановку. Германский источник так передавал степень ожесточенности влоцлавского боя: «С наступлением темноты в западных предместьях Влоцлавска шел крайне ожесточенный бой, штыки и приклады делали свое дело»⁸. За время боя у Влоцлавска и отхода 79-я дивизия 5-го сибирского армейского корпуса потеряла свыше 3 тыс. человек убитыми и ранеными, до 1,2 тыс. пропавшими без вести, 8 орудий и 13 пулеметов, или до 22% личного состава. 50-я дивизия потеряла свыше 7,8 тыс. убитыми и ранеными, 7 орудий и 8 пулеметов (до 60% своего состава⁹).

Зная, что с утра 1 ноября, согласно директиве Н. В. Рузского¹⁰, войска Северо-Западного фронта должны были начать общее наступление к границам Германии, П. Гинденбург требовал от 9-й армии более энергичного наступления.

А. фон Макензен нанес удар 25-м резервным и 20-м армейским корпусами в правый фланг 2-й русской армии (позиции 2-го армейского корпуса). 2-й корпус, продержавшись в течение дня, отошел на Кутно. Германцы заявили, что во время кровопролитного рукопашного боя в Кутно было взято до 1,2 тыс. пленных¹¹.

Обстановка осложнилась - была разорвана связь между 1-й и 2-й русскими армиями, оголены фланг и тыл последней. Немцы приступили к окружению 2-й армии.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ Вульфен К. фон. Лодзинское сражение (прорыв у Брезин). Пб. : Госиздат, 1921. С. 17.

⁹ Корольков Г. К. Лодзинская операция...С. 35.

¹⁰ Генерал от инфантерии, Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта.

¹¹ Вульфен К. фон. Указ. соч. С. 27.

Параллельно атаковали на своих участках германские крепостные корпуса, сковывая противостоящие им русские войска. С подходом этих корпусов 4-го ноября П. Гинденбург уже ставил себе целью окружить 2-ю армию с обоих флангов и сомкнуть кольцо окружения в районе Лодзи.

В это время русские войска 5-й армии продвигались на север, 4-й и 9-й армий атаковали согласно прежнему плану в Ченстоховском направлении. Только 2-го ноября командование Северо-Западного фронта, поняв тяжесть обстановки в районе Лодзи, приостановило наступление 5-й, 4-й, 9-й армий, начав перегруппировку сил для противостояния 9-й германской армии.

5-го ноября для обеих сторон сложилась очень напряженная обстановка, но 5-я армия, развернувшись на фронте Пабиянице - Ласк, энергично перешла своим левым крылом в наступление, остановив продвижение 3-го кавалерийского корпуса немцев и корпуса «Познань», нанеся им большие потери. Один из исследователей Лодзинской операции писал: «Все эти недочеты (события и развертывание на фронте 2-й и 1-й русской армий - *А.О.*) покрывались приближением двух корпусов 5 армии к флангу 2 армии, что существенно изменяло обстановку в пользу русских, а так как этот маневр был произведен скрытно от германцев, то явился для них неожиданностью¹².

К вечеру 6-го ноября у русских оказалось прочное положение на левом фланге и в центре и угрожающее на правом фланге 2-й армии, где все глубже продолжала вклиниваться обходящая группа немцев генерала Р. фон Шеффера-Бояделя¹³ в составе: 25-го резервного корпуса, 3-й гвардейской дивизии, 1-го кавалерийского корпуса (всего 3 пехотные и 2 кавалерийские дивизии).

В этих условиях командующие 2-й и 5-й русскими армиями, С. М. Шейдеман¹⁴ и П. А. Плеве, обсудив создавшееся положение, решили с утра 6-го ноября перейти в наступление всеми наличными силами и остановить дальнейший обход немцев. Немцы захватили Кутно и наступали на Лович - узел сообщений 2-й и 1-й армий.

Теперь началась импровизация со стороны командования Северо-Западного фронта. К Ловичу перебрасывались наспех собранные части (формировался Ловичский отряд). Немцы фактически полуокружили 2-ю армию, захватив 6 ноября Брезины (конница дошла до Колюшек), в результате чего армия загнула свой фронт полукольцом.

¹² Корольков Г. К. Лодзинская операция... С. 76

¹³ Генерал пехоты, командир 25-го резервного корпуса и одновременно начальник войсковой группы.

¹⁴ Генерал от кавалерии, командующий 2-ой армией.

Но дальнейшие успехи германцев были парализованы подходящими частями 5-й армии. 2-я армия переживала жесточайший кризис, и П. А. Плевелю 7 ноября было поручено общее руководство войсками 5-й и 2-й армий в Лодзинской операции¹⁵. 8 ноября налицо были признаки кризиса у Лодзи: немцы оказались на южной окраине города. А. Нокс отмечал: «к утру 21-го числа (н. ст. - **А.О.**) части прусской гвардии действительно достигли южных предместий Лодзи, но были отброшены контратаками 1-го корпуса, обращенного теперь фронтом к югу»¹⁶.

Город остался русским благодаря активным действиям 5-й армии. Правый фланг 9-й германской армии, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус, которым поручалось замкнуть кольцо окружения, наступать не могли. Они сами с трудом отбивали атаки частей 5-й русской армии – 19-го армейского корпуса и 2-й сибирской дивизии. Левому флангу 5-й армии - 19-му армейскому и 1-му сибирскому корпусам - было приказано наступать против корпуса «Познань» и 3-го кавалерийского корпуса немцев.

В итоге, 7-го ноября немцам не только не удалось привести русских к гибели, о чем мечтал П. Гинденбург, но они сами на всех участках были сдержаны и атакованы противником.

П. Гинденбург продолжал и 8-го ноября надеяться, что русские не выдержат и начнут, наконец, отход от Лодзи. Однако генерал П. А. Плевелю на 8-е ноября тоже приказал обеим своим армиям наступать по всему фронту, не давая германским флангам сомкнуться к югу от Лодзи.

С утра 8-го ноября завязалось ожесточенное сражение на левом крыле 5-й русской армии. Подошедшая бригада корпуса «Бреславль», австро-венгерская 7-я кавалерийская дивизия, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус немцев обрушились на 19-й армейский и 2-ю дивизию 1-го сибирского армейского корпуса, пытаясь обойти левый фланг 19-го армейского корпуса. Но последний с подошедшей 7-й пехотной дивизией не только остановил эту атаку, но и сам начал теснить немцев. Энергичной контратакой 1-й сибирский армейский и 19-й армейский корпуса вынудили немцев к беспорядочному отходу с большой потерей пулеметов, орудий и пленных (в частности, была разбита германская 38-я пехотная дивизия).

17-й и 20-й германские корпуса были атакованы 4-м армейским и 2-м сибирским армейскими корпусами и едва удерживали свое положение, главным образом, благодаря огню тяжелой артиллерии. Положение ударной группы Р. фон Шеффер-Бояделя к концу дня

¹⁵ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914– 1917 гг.). Лодзинская операция. - М.: Воениздат, 1936. С. 189.

¹⁶ Нокс А. Второе наступление Гинденбурга в Польше // Военный зарубежник. - 1922. - № 8-9. - С. 424.

оказывалось тяжелым - части 5-й армии парализовали южную «клешню» германского наступления, и к 9-му ноября ударная группа попала в окружение. Этот день стал переломным в Лодзинском сражении. Ловичский отряд, двигаясь навстречу наступающим частям войск 5-й и 2-й армий, восстановил связь с группой армий П. А. Плева.

Получился как бы «слоеный пирог» - немецкая группировка Р. фон Шеффер-Бояделя, взявшая в полукольцо 2-ю армию, сама попала в окружение. А. Нокс отмечал: «22-го числа (н. ст. - **А.О.**) 1-й резервный германский корпус неудачно пытался взять Лович, а наступавшие войска ген. Шеффера получили приказ от командующего армией отойти на север и восстановить свою коммуникационную линию на Брезины. В этот день правая и левая колонны ловичского отряда заняли Стрыков и Брезины после упорных боев из-за каждого дома...63-я пехотная дивизия и 6-я сибирская дивизия имели значительный успех: последняя достигла д. Колюшки, в 4-х милях к югу от Брезин. Атака на Стрыков велась при сильном тумане, и туркестанская бригада понесла тяжелые потери, особенно в офицерском составе. 6-я сибирская дивизия при занятии Брезин потеряла 700 человек, но освободила 600 русских пленных»¹⁷. Было захвачено и свыше сотни не раненых немцев.

Над немецкой ударной группой нависла угроза катастрофы. Германцы рассматривали эту ситуацию следующим образом: «командующий Восточным фронтом не располагал более никакими силами, чтобы помочь находившейся под Лодзью в тяжелом бою 9-й армии, он вынужден был быть простым свидетелем той драмы, которая, казалось, там подготовлялась. Вряд ли можно еще было надеяться на освобождение отрезанных войск генерала Шеффера. Поступающие радиogramмы дают понять, что лишь в особо благоприятном случае можно будет спасти от уничтожения или плена окруженное левое крыло»¹⁸. Участник операции, в то время командир 6-го армейского корпуса 1-й армии В. И. Гурко отмечал в этой связи: «Первые этапы германского наступления вдоль берега Вислы и на западе от Лодзи едва не закончились для них катастрофой, подобной той, что постигла корпуса армии Самсонова в Танненбергских лесах. Германские корпуса из состава армии Макензена, оказавшиеся между двух огней, уже находились в предчувствии момента, когда им придется сложить оружие»¹⁹.

Противник оставлял русским все больше трофеев. Например, 11-го ноября разведчики 17-го сибирского стрелкового полка захватили свыше 1 тыс. пленных, 4 пулемета и обоз²⁰. В

¹⁷ Там же. С. 425.

¹⁸ Цит. по: Коленковский А. К. Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914 г. М.: Госвоениздат, 1940. С. 303.

¹⁹ Гурко В. И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом 1914 - 1917. - М., 2007. С. 111.

²⁰ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914– 1917 гг.). Лодзинская операция. С. 289.

этот же день сибиряки 6-й сибирской дивизии взяли до 600 пленных, 3 гаубицы и 4 легких орудия²¹. Когда утром 11-го ноября немцы перехватили русскую радиogramму о подготовке эшелонов для эвакуации германских пленных, напряженное состояние германского командования достигло крайнего предела. Как писал В. И. Гурко: «Мы уже видели, как в поисках выхода из непрерывно сжимавшегося кольца русских войск германские транспортные колонны заметались, меняя направление своего движения на прямо противоположное. Позднее стало известно, что одного из сыновей императора Вильгельма из опасения, что он может вместе с почти окруженными корпусами попасть в плен к русским, пришлось посадить в аэроплан, чтобы переправить по воздуху через наши боевые порядки. С нашей стороны надежда на успех была так велика, что тыловым учреждениям были даны указания собрать в Варшаве подвижной состав для перевозки будущих пленных. Однако вследствие трагических ошибок, в совершении которых обвиняли генерала Ренненкампа, наше живое кольцо до конца не сомкнулось и германцам удалось вырваться из мешка и спастись»²².

Помощь остаткам 5-ти германских дивизий пришла со стороны...командования Северо-Западного фронта. Генерал Н. В. Рузский, не разобравшись в обстановке, предписал отступление 1-й, 2-й и 5-й армий²³. Несмотря на протесты П. А. Плева, Главнокомандующий фронтом настоял на своем. Распоряжение было в дальнейшем отменено, но момент упущен.

Р. фон Шеффер-Боядель в ночном бою 11 ноября прорвал позиции 6-й сибирской стрелковой дивизии и соединился с главными германскими силами. А. Нокс отмечал: «Весь день 6-я Сибирская дивизия успешно сражалась, захватив полностью две батареи с упряжками и зарядными ящиками, 300 пленных и большое количество пулеметов...»²⁴. Но противник «обошел оба фланга дивизии, которой было приказано удерживаться во что бы то ни стало... в 11 час. покинутая всеми, обойденная с обоих флагов и атакованная с фронта 6-я дивизия отступила к северу и, найдя Брезины занятыми, рассеялась; часть людей просочилась на запад ко 2-й армии, а часть, около 1500 человек конце концов проложила себе дорогу к Скерневицам»²⁵.

Германский офицер 3-й гвардейской дивизии писал об этих боях и прорыве из окружения: «...был весьма тяжелый для нас момент; неприятель, вначале, было, несколько отошедший, упорно засел в окопах ... наступали сумерки, а обстановка все еще была тяжелой: огонь русской артиллерии продолжал усиливаться, кругом горели деревни...

²¹ Там же. С. 280.

²² Гурко В. И. Указ. соч.

²³ Там же. С. 254-255.

²⁴ Нокс А. Второе наступление Гинденбурга...С. 426.

²⁵ Там же.

Русские проснулись, началась стрельба, завязался ужасный ночной уличный бой, подобного которому, вероятно, не было до нашего времени. Наконец, русские были выбиты из Брезин. Наша дивизия была спасена и, вместо возможного для немцев Седана, поражение потерпели сами русские; хотя наши войска были окружены русскими, однако, сумели сквозь них пробиться»²⁶.

Запоздалое преследование не только группы Р. фон Шеффер-Бояделя, но и германских войск, отходивших по фронту русских армий, также не было организовано, несмотря на телеграмму П. А. Плева командующему фронтом. Плева справедливо считал, что «войска противника истомлены как большими переходами, так голодовкой, а сверх того наступили морозы. При таких условиях немедленное и безостановочное преследование может дать самые решительные результаты»²⁷.

С 12-го ноября 2-я и 5-я русские армии перешли в наступление.

Германцы начали переброску войск с Французского фронта. Тяжесть обстановки и активность русских войск вынуждали П. Гинденбурга вводить эти соединения в дело по частям, несогласованно и разновремено. Переброшенные фактически силы целой армии, будь они введены в дело одномоментно и на одном участке, и способные привести к значительным оперативным результатам, - были растрачены на сдерживание напора русских. Г. К. Корольков отмечал: «В результате вместо одного сильного удара Гинденбург остановился на двух сравнительно слабых ударах, почему и достижение решающего поражения противнику замедлялось, и общий результат операции сводился лишь к захвату пространства»²⁸.

В силу общей обстановки и под напором свежих соединений русские вынуждены были осуществить общий отход. 5-я армия отходила, начиная с 18 ноября²⁹. 23 ноября была оставлена Лодзь, хотя 21 ноября 5-й армией «все атаки немцев отбиты, и положение упрочивалось»³⁰. В начале декабря начались позиционные бои. Русские отошли на линию рек Бзура–Равка–Нида–Дунаец, которую они удерживали в течение нескольких месяцев.

Показательны итоги операции. Они сводились к следующему.

²⁶ Новиков Н. 6-я сибирская стрелковая дивизия в боях под Лодзью с 18 (5) по 24 (11) ноября 1914 г. М.: Государственное военное издательство, 1925. С. 43-44.

²⁷ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914– 1917 гг.). Лодзинская операция. С. 287-288.

²⁸ Корольков Г. К. Лодзинская операция...С. 163.

²⁹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Ч. 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г. / сост. А. Незнамов. - М., 1922. С. 6.

³⁰ Там же. С. 7.

1. Стратегическая цель операции во многом определялась интересами союзников - «широкое вторжение в Германию», «Поход на Берлин», «Фаланга Великого князя Николая Николаевича» упоминаются в работах союзных и германских деятелей.

В общесоюзническом аспекте операция была крайне выгодна Французскому фронту, ознаменовав очередные крупные переброски германских войск против России. Собственно же русский наступательный план был сорван. Инициатива пока не была захвачена германцами, но возникли предпосылки к этому.

А. Нокс дал такую оценку операции: «Операция принимала характер эксцентрического наступления и вызвала контрудар со стороны противника, имевшего все преимущества лучших сообщений... Как и во время августовского наступления в Восточной Пруссии, планы великого князя были продиктованы желанием помочь союзникам на западе...»³¹.

Генерал А. П. Будберг отмечал: «в дополнение к уже решенным двум стратегическим направлениям - восточно-прусскому и галицийскому, нам навязывалось, и навязывалось упорно, настойчиво, еще третье - Берлинское, т. е. еще более усугублялись и без того уже существовавшая невыгоды разделения наших сил»³². Попытка сделать это присутствовала еще в период проведения Восточно-Прусской операции.

А.А. Свечин писал: «Китченер обратился к нам за помощью. Он телеграфировал нашей Ставке, что...если русская армия перейдет к обороне, то германцы смогут прорвать англо - французов и захватить северное побережье Франции. И верная своему союзному долгу, русская армия в конце октября ... делает новое усилие - развертывает к западу от Лодзи на Познанском направлении две армии, что заставляет германцев прекратить наступление на главном англо-французском театре на срок 16 месяцев (до Вердена) и бросить 5 новых полевых корпусов с западного театра в Польшу. Мы были вынуждены перейти к обороне, но не вся ли задача нашей стратегии заключалась в том, чтобы заставить германцев ...повернуться лицом к нам, оставив на главном театре тот недорубленный лес, который так вырос в 1918 году и решает судьбы войны? Будущий историк сокрушения германского военного могущества отдаст должное нашей стратегии, ее добропорядочности. Никогда еще в мировой истории коалиция различных армий не действовала столь дружно и самоотверженно, как та, с которой пришлось столкнуться Германии в 1914 году»³³.

³¹ Нокс А. Второе наступление Гинденбурга... С. 419.

³² Будберг А. П. Вооруженные силы Российской Империи в исполнении общесоюзных задач и обязанностей во время войны 1914–1917 гг. Париж, 1939. С. 4.

³³ Свечин А. А. «А» или «Г»? // Военное дело. - 1918. - № 25. - С. 12.

2. В период операции русские 1-я, 2-я и 5-я армии в качестве подкреплений получили 5 пехотных дивизий (6-я сибирская, 67-я, 55-я, кавказская гренадерская, 51-я), 5 пехотных бригад (63-й, 76-й, 59-й дивизий, 1-я стрелковая, 3-я туркестанская стрелковая - т. е. еще 2,5 дивизии) и 2-ю кавалерийскую дивизию - всего 110 тыс. человек, а также 70 тыс. человек в составе маршевых рот.

Во второй половине ноября германцы были вынуждены перебрасывать корпуса с Запада. Были переброшены 3-й и 24-й резервные, 2-й и 13-й армейские корпуса. В дивизионном выражении это: за ноябрь - 3-я и 4-я пехотные дивизии; за ноябрь-декабрь - 26-я пехотная, 5-я, 6-я, 25-я, 47-я, 48-я резервные дивизии. Кроме того, за ноябрь-декабрь - 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 9-я кавалерийские дивизии. Все соединения были сняты с Французского фронта. Всего П. Гинденбург получал 96 батальонов, 640 орудий или свыше 120 тыс. человек только в составе армейских корпусов.

А.П. Будберг отмечал в этой связи: «Немцы сразу же были вынуждены снять с запада и спешно перебросить в Галицию четыре пехотных и два кавалерийских корпуса и направить в Восточную Пруссию новый XXV резервный корпус. Это ослабление, несомненно, отразилось весьма невыгодно на второй, очень важной для немцев операции в районе Изера и Ипра, где союзники переживали весьма тяжелые дни и где недостаток резервов опять не позволил немцам достигнуть успеха, каковой при сложившейся тогда обстановке был связан с самыми решительными оперативными и стратегическими последствиями»³⁴.

В этом контексте генерал Ю. Н. Данилов также отмечал, что Лодзинская операция «закончилась общим отступлением 9-й германской армии генерала Макензена. Мы не дали развиваться этой операции до намеченного нашим противником конца, и, в этом смысле, вырисовался наш успех. Мы имели также право констатировать тот факт, что, притянув с Западного фронта на себя, в период Лодзинских боев, четыре германских корпуса и несколько кав. дивизий, мы оказали этим вторично серьезную помощь нашим союзникам – французам, а на сей раз и англичанам, отняв у немцев возможность продолжать наступательные действия и принудив их на западном фронте надолго зарыться в окопы. Кому известно, насколько опасались в Англии занятия немцами Дюнкирха, который мог стать базой для неприятельских подводных лодок, и дальнейшего продвижения немцев к Калэ, тот по достоинству должен оценить значение этой нашей помощи»³⁵.

Количество австрийских дивизий против России оставалось стабильным, но имело тенденцию к увеличению. По австрийским данным, количество их соединений на Русском фронте в ноябре по сравнению с сентябрем увеличилось на 3 дивизии и 2 отдельные

³⁴ Будберг А. П. Указ. соч. С. 11.

³⁵ Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924. С. 245.

бригады. Перебросок с Русского фронта на Сербский не наблюдалось. В этом огромная заслуга России перед Сербией.

3. Говоря о потерях сторон, следует отметить, что необычайное упорство боев вызвало крупные жертвы с обеих сторон.

Общие потери только германских войск в Лодзинской битве - свыше 100 тыс. человек, или почти 36% германской группировки. Так, Рейхсархив отмечает, что за семь недель 9-я армия потеряла более 100 тысяч человек, из них 36 тыс. - «похоронено на местах боев»³⁶. Британский военный агент в России А. Нокс³⁷ отмечал, что русские взяли 15 тыс. пленных немцев, а общие германские потери достигают 120 тыс. бойцов³⁸. Большие потери понесли и австрийцы, содействовавшие операции. Потери австрийских армий Русского фронта за первую неделю ноября - от 70 до 80 тыс. человек,³⁹ часть из них приходилась на наиболее ответственный период Лодзинской операции. Общий германо-австрийский урон в Лодзинской операции достигал 160 тыс. человек⁴⁰ - 42% группировки противника. В числе русских трофеев оказались 20 тыс. пленных, 23 орудия и 42 зарядных ящика противника.

Г.К. Корольков оценивал общие потери русских войск в период Лодзинской операции цифрой 280 тыс. человек⁴¹ (правда, вместе с потерями, приходящимися на часть декабрьских боев). С учетом резервов - это свыше 50% от состава трех активных армий операции.

4. Если затронуть оперативный и тактический аспекты операции, то можно отметить следующее.

По оперативной конфигурации Лодзинская операция - одна из наиболее сложных операций Первой мировой войны. Такого количества глубоких обходов и окружений до этого не наблюдалось. В операции участвовало с обеих сторон свыше 600 тыс. человек.

Действия Э. Людендорфа сорвали крупномасштабное наступление русских армий, продемонстрировав, что любые действия русской группировки в Польше весьма проблематичны при наличии германской Восточной Пруссии.

Попытка немцев повторить самсоновский «Танненберг» провалилась. Отступление полуокруженных русских войск превратилось бы в катастрофу, спасти положение могли

³⁶ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914 - 1918. B. 6. Der herbstfeldzug 1914. II. - Berlin, 1929. S. 360.

³⁷ Knox A. With the Russian army 1914-1917. - London, 1921. P. 197.

³⁸ Ibid. P. 199.

³⁹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914 - 1918. B. 6. S. 248.

⁴⁰ Special Cable. // The New York times. 1914., 18 december. P. 3.

⁴¹ Корольков Г. К. Лодзинская операция. С. 198.

лишь активные действия войск и выдержка командования - что и было продемонстрировано русской армией.

Как писал сам Э. Людендорф, «крупная оперативная цель - уничтожить русских в излучине Вислы - не была достигнута»⁴². Ему вторит генерал-квартирмейстер штаба Главнокомандующего Восточного германского фронта подполковник М. Гофман: «Мы избежали большой беды, но намечавшийся крупный успех не был достигнут»⁴³.

Вместо окружения русских под Лодзью немцам пришлось думать о спасении своих окруженных корпусов. Традиционное пренебрежение германцев к противнику стоило им тяжелых потерь и полного разгрома ударной группы фон Шеффер-Бояделя.

Но и русский замысел глубокого вторжения в Германию тоже провалился - пришлось реагировать на активные действия противника.

Русское командование не имело такого важного козыря, как знание неприятельских планов. Оно было вынуждено довольствоваться скромными данными разведки и, естественно, действовало более осторожно. Несмотря на это 9-я германская армия была поставлена в тяжелое положение. М. Гофман характеризовал эту ситуацию следующим образом: «Вместо ожидавшегося большого успеха, мы потерпели чувствительную неудачу. Между левым крылом войск Шольца и войсками, проникшими в тыл неприятеля, связь внезапно оборвалась. В образовавшийся промежуток продвинулись русские силы... Конница Рихтгофена была отброшена частями 5-й русской армии, подошедшими с юга на поддержку армии Шейдемана. 25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия и конница Рихтгофена были отрезаны и окружены русскими»⁴⁴.

Стойкость русских войск и энергия командующего 5-й армией, а затем группой из 2-й и 5-й армий П. А. Плева предотвратили катастрофу в форме «Седана», вырвав, казалось уже гарантированную, победу из немецких рук. Э. Людендорф отмечал, что «25-й резервный корпус с находившимися при нем частями был отрезан и атакован с юга частями 5-й русской армии»⁴⁵. Генерал пехоты Э. фон Фалькенгайн с высоты поста Начальника Полевого штаба германской армии замечал применительно к Лодзинскому сражению: «очень скоро в Польше стало ясно, насколько неприятельское командование успело подучиться с начала августа»⁴⁶. А. Нокс также подчеркивал, что «Плеве не терял времени... 1-й сибирский корпус освободил левый фланг Шейдемана, отбросив штыковыми атаками одну из дивизий

⁴² Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М. - Мн. : Аст-Харвест, 2005. С. 109.

⁴³ Гофман М. Война упущенных возможностей. М. - Л.: Государственное издательство, 1925. С. 62.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Людендорф Э. Указ. соч. С. 108.

⁴⁶ Фалькенгайн Э. Указ. соч. С. 45.

германского II-го корпуса. На левом фланге его поддержал 19-й корпус, разбивший 19-й Бреславский корпус противника»⁴⁷.

Г.К. Корольков, говоря о наметившемся 4 ноября окружении 2-й русской армии - армии, испытавшей «Танненберг», и с которой П. Гинденбург вновь хотел сотворить то же самое, отмечал, что под Лодзью по сравнению с августом разница заключалась в том, что слева «теперь была 5-я армия»⁴⁸. Д. Н. Рыбин писал: «5-я русская армия как железный клин врезалась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться»⁴⁹. А. А. Керсновский отмечал: «Стойкость войск и энергия командовавшего 5-й армией генерала Плеве предотвратили катастрофу, и немцы из обходящих сами оказались обойденными»⁵⁰.

И командарм-5 П. А. Плеве, и командарм-1 П.-Г. К. Ренненкамф протестовали против некомпетентного поведения командующего фронтом Н. В. Рузского⁵¹. Косность последнего, неумение приспособиться к меняющейся обстановке современной войны, незнание ситуации не позволили тактическому успеху перерасти в оперативный, а, возможно, и в стратегический. О моральном и материальном последствии столь крупного разгрома немцев нечего и говорить.

Если Восточно-Прусская операция является ярким примером тактической победы и стратегического поражения для германцев, то с Лодзинской операцией дело обстоит ровно наоборот. Даже германские историки считали Лодзинскую операцию тактической русской победой, но в стратегическом плане это неудача для России.

Русские устроили «котел» для 2,5 германских корпусов (5 дивизий, ровно тот же количественный «Танненберг») и почти их уничтожили (в вышедших из окружения полках оставалось по 500 бойцов).

Из отчета командира ударной группы германских корпусов Р. фон Шеффер-Бояделя следует, что его группировка (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия, 1-й кавалерийский корпус) потеряла 42 тыс. человек⁵². Так, согласно германской оперативной сводке на 9 ноября в 49-й и 50-й резервных дивизиях 25-го резервного корпуса числилось не более 1,2 тыс. и 3,5 тыс. человек, соответственно⁵³. При этом, 49-я дивизия фактически

⁴⁷ Нокс А. Лодзинская операция в ноябре 1914 г. // Армия и революция. - 1921. - № 4 - 5. - С. 136.

⁴⁸ Корольков Г. К. Лодзинская операция... С. 68.

⁴⁹ Рыбин Д. Н. Лодзинская операция на Русском фронте мировой войны в 1914 году. М.: Воениздат, 1938. С. 41.

⁵⁰ Керсновский А. А. Мировая война (краткий очерк). К 25-летию объявления войны (1914-1939). Белград: Изд. «Царского Вестника», 1939. С. 5.

⁵¹ Сборник документов мировой империалистической войны на Русском фронте (1914– 1917 гг.). Лодзинская операция. С. 255-256.

⁵² Рыбин Д. Указ. соч. С. 45.

⁵³ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914 - 1918. В. 6. S. 172.

свелась к батальону, а 50-я - к полку. Лишь за период боев в «котле» (2 суток) ударная группа только убитыми потеряла 4,5 тыс. человек⁵⁴.

Очевидец так видел поле боя под Брезинами: «Тысячи убитых немецких коней поодиночке и чуть ли не табунами. Сцены смерти и истребления сопровождали такие подвиги, о которых уже никому не расскажут навеки сомкнувшиеся уста. Десятки мертвецов из рвов и окопов, точно до сих пор, цепляясь за мерзлую землю, пытаются выползти на дорогу. Сотни их, опрокинутые навзничь, опухшие инеем, валяются по всему этому простору. Здесь защищались немцы, и защищались до последнего человека. Уйти или не хотели, или не могли. Штыковой бой был беспощаден. Кругом сломанные наши и согнутые немецкие штыки, отлетевшие от ударов приклады, раздробленные ружья»⁵⁵.

Генерал-квартирмейстер Штаба Верховного Главнокомандующего Ю. Н. Данилов отмечал: «По свидетельству самих немцев, освободившиеся дивизии (вышедшие из окружения остатки ударной группы - *А.О.*) имели после прорыва, в общем не свыше 8000 штыков. Остальные пали или, рассыпавшись, были нами взяты в плен. Путь немцев был обозначен разного рода предметами снабжения, брошенными при спешном отступлении. В течение нескольких дней после прорыва, район Рзгов-Тушин-Брезины кишел отставшими германскими солдатами, бродившими в одиночку или небольшими партиями; все они, в конце концов, стали добычей нашей конницы...»⁵⁶.

В исследовании, посвященном действиям 6-й Сибирской стрелковой дивизии (через позиции которой прорвалась из окружения ударная группа Шеффер-Бояделя) в лодзинских боях, отмечалось: «Потери немцев были очень велики: полки из ударной группы после выхода из окружения насчитывали в своих рядах по 500 человек, а общее количество трупов с обеих сторон на поле боя в районе Колюшки-Галков достигало 20000»⁵⁷. Германский офицер 3-й гвардейской дивизии так оценивал потери своего соединения в этих же боях: «Раненые непрерывно прибывали; был весьма тяжелый для нас момент... В каждом полку самое большее было 500 человек: остальные отсутствовали...»⁵⁸.

Германский источник так отмечал напряженность и тяжесть боев: «Отряд, участвовавший несколько недель тому назад в большой победе, одержанной в Восточной Пруссии, надеялся окружить противника, повторить, так сказать, Танненберг в миниатюре. Но пока вышло иначе»⁵⁹.

⁵⁴ Половина приходится на 3-ю гвардейскую дивизию. Ibid. S. 188.

⁵⁵ Лодзинская битва. М.: Тип.-я Т-ва И. Д. Сытина, 1915. С. 21.

⁵⁶ Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914-1915 гг. С. 245.

⁵⁷ Новиков Н. 6-я сибирская стрелковая дивизия в боях под Лодзью. С. 40.

⁵⁸ Там же. С. 43-44.

⁵⁹ Вульфен К. фон Указ. соч. с. 38.

Как известно, в т.н. сражении под Таннебергом в Восточной Пруссии в августе 1914 г. попала в окружение и в нем погибла ударная группа (5 дивизий) 2-й русской армии. Аналогичная ситуация сложилась и для ударной группы (также 5 дивизий) 9-й германской армии в Лодзинской битве. Потеряно в последнем случае 42 тыс. человек - это около 90% своего состава ударной группы противника.

В какой-то мере это был расчет за восточно-прусскую неудачу. Но с точки зрения стратегии были сорваны крупномасштабные планы русской Ставки и фактически погашена русская оперативная активность на привислинском ТВД.

Восточно-Прусская и Лодзинская операции 1914-го г. - яркий пример того, как тактическая победа становится стратегической неудачей для германцев и русских, соответственно.

5. Лодзинская битва имела настолько важное стратегическое значение (как по конфигурации, так и по количеству задействованных войск и перебросенных резервов), что ее результат связывался с общей обстановкой на Восточном фронте.

М. Гофман следующим образом увязывал последствия и определял значение Лодзинской битвы в контексте общей стратегической ситуации: «Наш поход в южной Польше представляется мне самой блестящей операцией за всю войну. Наш натиск со стороны Кракова на Вислу для поддержки союзника, отход к Ченстохову, переброска армии оттуда к Торну и новый натиск против правого фланга преследующего неприятеля - следует в оперативном отношении расценивать гораздо выше, чем дело под Танненбергом или какую-либо иную победу на восточном фронте... Хотя операции 9-й армии и австрийских войск не достигли таких успехов, под влиянием которых царь, может быть, склонился бы к миру, все же "русская грозная туча" была отогнана от Силезии и Познани... К сожалению, некоторое пространство Восточной Пруссии все же пришлось опять оставить в русских руках. Попытка наступления с карпатских перевалов между Дунайцем и Саном, предпринятая генералом Бороевичем, успеха не имела вследствие контрнступления русских, в свою очередь начавших на своем левом фланге операцию по овладению Карпатским хребтом»⁶⁰.

Лодзинская операция привела к некоторой стабилизации положения на Восточном фронте: оба противника выдохлись.

Неудавшийся «поход на Берлин» принес победу союзникам в битве на Ипре. В очередной раз Русский фронт поглотил резервы, энергию германской армии и внимание германского командования.

⁶⁰ Гофман М. Указ. соч. С. 65.

Германский историк О. Швинк в этой связи отмечал: «Снова, как в дни Марнского сражения, перед глазами немцев появился призрак русского вторжения. Вся Германия знала, что ставилось на карту при таком вторжении царской орды. Наши восточные боевые силы были слишком слабы. Даже гений Гинденбурга не мог без поддержки разбить массовые армии великого князя Николая Николаевича. Вот причина, почему мы должны были выжидательно лежать у входа в Ипр. Все освободившиеся фландрские бойцы спешили в Польшу...»⁶¹.

Фактически в конце октября - начале ноября 1914 г. германское верховное командование в лице Э. Фалькенгайна решило вопрос о переносе главных усилий германской военной машины на восток, что привело и к сворачиванию германских атак у Ипра: «генерал Фалькентайн ... был вновь поставлен перед решением, какой из фронтов - западный или восточный - считать главным. Это решение было тем серьезнее, что генералы Гинденбург и Конрад просили, хотя и безуспешно, о переброске сил с запада еще во время октябрьских боев за... Ивангород и Варшаву: теперь Конрад вновь предложил перенести центр тяжести с запада на восток.... Но для этого требовалось приостановить в конце октября наступление 4-й немецкой армии во Фландрии... в начале ноября...он решил приостановить наступление во Фландрии и послать все, что было возможно (7 дивизий), с западного фронта на восточный, в том числе и сильные, кавалерийские части»⁶². Но даже при условии столь крупных перебросок Э. Фалькенгайн «от операций Гинденбурга...ожидал, даже в наиболее благоприятном случае, только приостановки русского наступления»⁶³.

Один из германских фронтовиков писал: «Как завидовали товарищам «вызванным на восток», чтобы сражаться под начальством великого победителя под Танненбергом. С уходом их для нас, людей фронта, окончательно погибла надежда на решительную победу у Ипра»⁶⁴. Но более того, как признавали германцы, даже при замораживании своих операций на западе «большие цели Гинденбурга - Людендорфа, направленные к уничтожению русского колосса, не были достигнуты; при этом все немецкие силы на востоке и стратегические резервы немецкого верховного командования сильно пострадали»⁶⁵.

Значение Лодзинской операции для Антанты трудно переоценить. Мы считаем эту операцию центральным сражением 1914 г. на Русском фронте как по количеству оттянутых

⁶¹ Швинк О. Бои на р. Изер и у Ипра осенью 1914 г. Пб.: Государственное издательство, 1922. С. 93.

⁶² Мозер О. фон. Краткий стратегический обзор мировой войны 1914 - 1918 годов. М.: Высший военный редакционный совет, 1923. С. 45.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Швинк О. Указ. соч. С. 92.

⁶⁵ Мозер О. ф. Указ. соч. С. 47.

германских войск, так и по и принятию окончательного решения о переносе тяжести главного удара противником против России.

Победа у Ипра, стабилизация Русского (временно) и Французского (окончательно) фронтов и окончательный крах германского стратегического планирования - в этом первостепенное значение Лодзинской битвы 1914-го года.

Об авторе:

Олейников Алексей Владимирович - кандидат юридических наук, доктор исторических наук, доцент Кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета.